

Будто и запятые были слышны

Москва. Правда. — 1995. — 17 мая. — с. 8.

Концертный зал имени П.И. Чайковского полон. Нынче это не такое уж частое явление. Но пели-то народные артистки Армении Карина и Рузанна Лисициан!

Итак. «Песни военных лет...» На концерте-премьере было исполнено двадцать пять песен на музыку Матвея Блантера, Бориса Мокроусова, Исаака Дунаевского, Василия Соловьева-Седого, Дмитрия Покрасса и Анатолия Новикова, написанных в тридцатые-пятидесятые годы. Устарели? Ничуть. Все зависит от исполнителя.

Поклонников сестер Лисициан привлекает не сила голоса, а изящная манера камерного пения. Когда каждое слово поддерживают мелодией, а фразировка такая, что кажется, будто и запятые ощутимы на слух. И все это в пределах написанной музыки.

Два голоса, упиваясь ритмом, раскрывают нам в сво-

ем полете тайны человеческих сердец, тайны жизни, любви. Они поют, и встает Война.

Зал замер. Такого пения, такой подачи песни Москва давно не слышала. Не сдержаться.

Рузанна и Карина Лисициан рассказали:

— Песен о войне раньше мы не пели. Хотели песней поведать о наших прекрасных людях, о Родине в час ее беды. Хотели рассказать о том, что война — это не только смерть, что люди и там люби-

ли, дружили... Этого нельзя забывать!

А еще — хотели спеть эти

песни в «чистом виде», то есть, придерживаясь всех ремарок композитора. Сегодня меняются песенные темпы, придумываются неизвестно зачем какие-то хоры к песням, искажаются ритмы, вроде бы за основу и берется мелодия, но она так изменяется, что песню не узнать. Это неуважение к композитору, а в целом это искажение музыкальной истории.

Начиналось все с того, что сестры Лисициан и их постоянный аккомпаниатор Ирина Бутырина разыскивали клавиры многочисленных песен, петьх во время Отечественной войны. И стали они все вместе отбирать. Выбрали пятьдесят мелодичных, с хорошим текстом, упоительным ритмом. И как бы решили все это «примерить» на себя.

Работа напоминала служение и продолжалась около года. Нравилась песня — но ее нельзя разложить на два голоса; нравилась — но она была

чисто мужского плана: хотя от лица мужчины в этом концерте (а лучше сказать музыкальном спектакле) песни есть.

Разные эти песни — то грустные, то мужественные, то лирические, то игровые. Были даже частушки, сочиненные Б. Мокроусовым, великолепно, весело, с большим тактом исполненные певицами. В этом и заключалась драматургия концерта.

Говорят Рузанна и Карина Лисициан: «Человеческая музыка идет изнутри, а голос — проводник ее...»

И еще. Песни эти звучали с Академическим оркестром русских народных инструментов под управлением Николая Некрасова. Он оказался замечательным аккомпаниатором. Он шел за певицами, улавливая каждый певческий нюанс. Оркестр дышал вместе с ними...

Светлана МАГИДСОН.

Фото Эдуарда ЛЕВИНА.



Лисициан Карина и Рузанна

17.5.95.